Мэйбл улыбнулась и закрутилась вокруг оси, обогнув мальчика, а после подошла к Норману. Диппер же стоял на том же месте с книгой в руках и фотографией.

Они взялись за ручки и ушли по протоптанной тропе, скрываясь посреди старых березовых рощ. Напоследок он увидел, как ехидная улыбка Нормана окинула его, перед тем как исчезнуть с его сестрой. Или ему показалось?

— Я ведь четко сказал ему расстаться с Мэйбл, он же понял? — задал вопрос новому мертвому другу, скрывавшемуся под кепкой.

— Скви-скви. — ответила белка на своем лексиконе. Хоть Диппер не понимал его языка, одно он знал наверняка — что нежить понимает его самого.

— Может, я просто себя слишком накручиваю? — произнес вслух он, скорее сам себе.

Диппер еще раз просмотрел запечатленную фотографию и застыл на десять секунд. Он внимательно изучал рисунок, а после спрятал ее под задний кармашек шорт.

Сквирл, проследи за ними. Если что-то случится, то доложи мне.

Черная белка спустилась с шеи мальчика, обогнула плечи и проскочила по диагонали по телу. После скрылась в зарослях высокой травы и перебегала через деревья, пока окончательно не исчезла с поля зрения Диппера.

Он засунул руки в карманы и пнул лежащий камень.

— Я переутомился?

Парниша направился к скамейке на переднем дворе домика и откинулся на спинке. Он взял в руки книгу и продолжил изучать монстров.

Зомби, или же мертвецы, все они обитают на кладбищах, как положено во всех ужасах и триллерах. Но вместо того, чтобы лежать в могилах, они рыщут по земле в поисках жертвы. Некоторые живут в пещерах под землей. Питаются, как уже понятно, мозгами и внутренностями человека. Кажется, они могут.....

Последние слова предложения закрашены и не видны. Кажется, некто, кто написал эту книгу почему-то стер их.

Диппер уже подумал, что он напросто сошел с ума и бредит. С чего это он вообще решил, что Норман — зомби? Если брать во внимание физиологические параметры, такие как — отсутствие моргания, хромота, крови и тому подобному…

Нет! Норман моргал, не хромал, насчет крови не уверен… Когда у него упала часть руки, которую он без труда вставил, то меня это поразило.

Почему?

Когда я взял эту руку на болевой, то отчетливо ощутил наличие костей, маленьких и довольно специфичных, но все же костей. Да и по его мимике было понятно, что он не имитирует боль, а по-настоящему переживает.

Диппер, как никто другой, знал, как симулировать эмоции. Ведь сам с детства практически утратил их. Если раньше ему казалось это загадкой, то теперь факт того, что он — нежить, все проясняет.

Поэтому чтобы провести его в актерском мастерстве, нужно самому обладать недюжинным талантом в этом ремесле.

Рука могла отвалиться, потому что это лишь протез? Тогда бы это объясняло почему она отпала.

Диппер еще раз взглянул на свои характеристики

Воскрешение; Подавление эмоций (уникальный навык нежити), Запах гнили (уникальный навык нежити)

Он улыбнулся.

Неужели я настолько ослеп, что перестал ощущать, какого это быть человеком? Может, это лишь моя паранойя?

Диппер убеждал себя все больше и больше. Он успокаивался и перестал фокусироваться на этой мысли на время. Но нечто внутри подсказывало ему… Нечто глубокое, невиданное чувство, пробуждало в нем ростки сомнения и волнения. Нечто такое, что нельзя описать словами.

И пускай разум говорил, что все хорошо, бессознательное сильно суетилось. Иначе бы он не отправил свою нежить на слежку, иначе бы он не пытался найти доказательства своей теории… Не тратил свои силы на попытку разобраться, не переживал за свою сестру, как это было с другими парнями, с которыми она хотела закрутить роман (пускай детский и невинный.) Ведь он привык к подобным чудачествам Мэйбл, и будь это очередной обычный парень, то ему было бы глубоко начхать, и он продолжал бы заниматься своим делами.

Но родственная кровь и связь брата шептали ему иное. Что Норман не так прост, как кажется…

Даже навык ''Запах гнили'' моментально учуял неладное, когда Диппер впервые встретил Нормана. Запах, похожий на гнилую курицу, не такой сильный, чтобы быть нестерпимым, но достаточно вонючий. Нормальные люди, без грехов на душе, не могут иметь подобного аромата. Этот вывод, который он вывел для себя, всегда оставался безошибочным…

Нет, я не могу оставить все, как есть…

Pov Мэйбл

Ветер щекотал вьющиеся волосы Мэйбл, пока они шли по дороге. Она схватила их и закрутила через резинку. И искоса наблюдала за лицом Нормана.

— Что, никогда не видел таких шелковистых и шикарных волос? — высунула язык девчонка и вызвала некий кашель со стороны парня.

— У тебя они… длинные — выдавил через какую-ту силу он.

— Мда, комплименты у тебя совсем, как у моего братца. — надула губки Мэйбл и забежала на

высокий пень. — Ну, ничего, я его приучила, а он зануда еще тот! И тебя переучим.

— Мэйбл… Я хотел с-с-сказать… — шепотом сказал Норман, но энергичная подруга не слышала его, а закинула ребро ладони к лбу и внимательно глядела вдаль.

— Итак, Норман, куда мы пойдем дальше? Может, покажешь мне озеро? О-о, я знаю-знаю!

Она хитро покачала головой и положила руки за пояс.

— Мы отправимся в заброшенные дома. Уууу! — Мэйбл скрючила руки, подобно призраку и скорчила страшную гримасу.

Норман почувствовал, что теперь ему выпал шанс, чтобы высказаться, а поэтому не стал терять время почем зря.

— Я должен признаться тебе…

— А? Признаться в чем? — Она озадачилась и притупила голову.

Боже, скажи мне, что ты вампир! Боже, скажи мне, что ты вампир!

Как бы она не пыталась подать виду, что не понимает того, о чем хочет сказать ей ее новый парень, но всей душой мечтала лишь об этом. И даже не заметила, как сама прикусила пальцы и округлила глаза от ажиотажа.

— Только помни — моя правда может оказаться слишком откровенной и пугающей для тебя, моя Мэйбл.

Норман завел руки в карман и отошел назад. Он отвернулся от нее и опустил голову, и лишь холодный ветер поддувал края шерстяной толстовки.

А-а-а-а-а-а! Он точно вампир! Боже, пускай он будет вампиром, пожалуйста…

Мэйбл прикусила губу и ноги ее задрожали от волнения. Она скрестила пальцы за спиной, лишь бы ее желание не сглазилось.

— Я готова, Норман! — чуть не закричав от радости, проговорила Мэйбл. — Показывай, свой секрет.

Он все еще стоял спиной к ней. Одежда медленно распахнулась, и кучка выступов торчало из-под нее.

Или это что-то другое?

В следующий момент Мэйбл застыла. Она не могла пошевелиться и не верила своим глазам, а поэтому моргала очень часто. Лишь бы это все оказалось следствием переутомления или чего-то подобного. Ведь по-иному это объяснить очень сложно.

Красные колпачки сидели впритык на маленьких головках. Седые волосы закрывали части морщин от постаревших лиц, а наличие одинаковых синих жилетов вместе со смешными штанишками делали картину еще страннее.

Они выглядели, как садовые гномы, которых давным давно купили на рынке или же приобрели у соседа по дешевке.

Подождите…

Это и есть САДОВЫЕ ГНОМЫ!

Эти существа казались пластиковыми. Но их взгляды, которые полнились всеми человеческим качествами: дольками сомнения и страха перед ней, и некоторой боязни, говорили о том, что они не искусственные. Даже их смешная походка, из-за которой они походили на двигающихся пингвинов, с некоторой хромотой, не могли сказать, что гномы — это роботы.

Нет, в них что-то отдавало искрой людского.

— Ну… — почесал голову один из них. — Как тебе?

— Э-э-эм… — запнулась Мэйбл.

— Стой-стой! Ничего пока не говори. — перебил ее этот гном. — Я понимаю, что это все трудно понять и ты ожидала нечто иного, чем это…

Десятки других гномов стояли столбом и неловко попинывали лежащие камушки, пока их старший товарищ описывал ситуацию.

Мэйбл металась в мыслях. Она ощущала какую-то… неправильность происходящего.

Внезапно она почувствовала чье-то детское прикосновение. И когда девочка посмотрела вниз, то увидела крошечную ладонь, словно младенца, который дергал ее за большой палец. Он пристал на колено и закашлял.

— Моя дорогая Мэйбл… Не хотела ли ты стать нашей женой? — Он протянул ей небольшое железное колечко, которое выглядело немного заржавевшим от окисления и пыльным с нижней наружной стороны.

Ей поначалу даже показалось, что это была обычная гайка, а вовсе не кольцо.

— Что ты имел в виду, за вас?

— Ой, я забыл объяснить. — гном поправил колпак. — По нашим традициям, ты должна выйти за нас всех разом.

Она взялась за голову и отвела глаза.

— Ой, извините, знаете… — цокнула та от неловкой ситуации. — Вы, конечно, парни очень милые и добрые, но…

— Но?

— Боюсь, что я не могу выйти за вас… Понимаете — я еще маленькая, а вы гномы. Вообщем…

— Но ты сама сказала, что любишь нас! — возмутился он.

— Да, но откуда я могла знать, что Норман — это кучка гномиков?

Мэйбл показалось, что у гномов помрачнели и оскалились морды. Она моргнула и больше не видела подобного.

Должно быть, показалось…

— То есть — ты не хочешь выходить за нас? — переспросил он еще раз.

Мэйбл хотела ответить, пока не зацепилась за интонацию собеседника. Его голос чуть понизился, немного, совсем чуть-чуть. Может даже, потому что у него першит в горле, но ей стало некомфортно. Почему-то Мэйбл страшилась. Какой-то невидимый страх сковал ее сердце, и она вновь ответила со слегка повышенной ноткой.

— Да… извините меня.

Она зачем-то добавила последнюю фразу, хотя и не хотела говорить ее. И почему-то посчитала, что «извините меня» должно присутствовать в ней. И это далось ей тяжелее, чем обычно.

— Но ведь по нашим традициям… Ты должна.

— Ребята, я наверное, пойду. У-удачи — заикнулась она и ощутила, как кто-то схватил ей лодыжку.

— Мы не для того гнули себе спину целый день, чтобы в конце нам сказали нет…

Улыбки сменились на угрюмые и мрачные гримасы. Тяжелые и холодные глаза вгрызлись в душу Мэйбл ледяным огнем, и она автоматически пнула державшего гнома.

Он отлетел на дерево и громко заорал.

— Сука! Больно! Рик, кончай с ней. Довольно этой херни!

Мэйбл резко побежала в сторону дома, но подвернулась о старую корягу и упала на землю. Толпа маленьких ублюдков не теряла возможности и накинулась разом, пытаясь обездвижить.

— Вот надо тебе, блять, постоянно изображать какого-то хиккана и отвозить девок в лес! — грубо выругался один из гномов, связывая голени девочки. — Нет, чтоб по старинке — по нашему: прокрасться ночью в девчачий санаторий, ебануть дубиной и притащить в пещеру.

Главный смачно плюнул на землю и брезгливо отмахнулся от собрата.

— Ага сейчас! Что б потом менты по горячим следам вышли? Или не дай бог — отдел по борьбе с временными аномалиями? Тебе мало было того, как одно наше гнездо расхуярили к херам? Сколько наших полегло?

Его собеседнику явно злил этот факт, и он еще сильнее завязал веревку. Девка всхлипнула, но получила ногой по лицу. След от ботинка отпечатался на макушке, и небольшие капельки крови сгустились в кучу.

— Теперь еще ботинки все в крови! — гномик с презрением всматривался в нее.

— Хорош! Взяли и потащили! — скомандовал главный гномик и потер железное колечко. — Хех, а зря ты отказалась от него! Знаешь, а ведь я его действительно искренне хотел подарить тебе.

Он присел на цыпочки и прошептал ей в ухо.

— Чтобы затем посмотреть, как ты страдаешь, когда бы потеряла его.

Рот Мэйбл был связан, как и руки с ногами. Она не могла сопротивляться, и гномы потащили ее в свое логово.

Слезы увлажняли кляп на рте, а она больше не могла сопротивляться. Веревки прочно скрепляли ее и перед тем, как ей на голову одели мешок, она увидела едва уловимую тень.

— АААРХЪ! — заорал один из них.

Мэйбл заметила черную белку с ядовито-синими глазами, которая вгрызалась в глазницу гнома, пожирая белок. Он сочился глазничным соком и капал на землю.

— УРОД! — гном откинул белку на землю и придавил ее ногой. Она бездыханно лежала на холодной почве, и блеск очей ее переставал выдавать синий огонек и потух…

— Тащите блять девчонку! Чего стоите? — прорычал он от ярости за потерянный глаз. — Хотя постойте…

Он оторвал кусочек ткани от юбки Мэйбл и перевязал раненый глазок. Он стоял вместе с еще несколькими гномами. Однако главарь увидел лица товарищей, которые покрылись капельками пота.

— Что с вами такое?

Один из них пришел в себя и поднес мертвую белку.

— И что? — посмотрел он уцелевшим глазом.

— Рик… Эта тварь… Она пугает меня.

Он вырвал из лап тушку и еще раз плюнул на нее, выбросив в кусты.

— Рик, много ли ты видел белок, которые насмерть кидались на других существ?

— А ты блять, что? Каких только тварей в Гравити Фолз не существует. И что теперь, из-за каждой переживать? — он схватился за разболевшуюся голову. — Идем, нечего здесь хуйней страдать.

Они ушли…

И вновь участок леса успокоился. Больше не слышно криков или ругательств. Он затих…

Чтобы оставшийся огонек в глазах белки загорелся в последний раз…

Чтобы отправить сигнал своему хозяину…

Тому, который вернул его к жизни…

Тому, который подарил ему еще немного времени… Драгоценное время, чтобы еще раз пожить на этом свете.

Я… я был рад послужить вам, мой господин. — произнесла про себя умирающая белка, выплевывая черную жижу. Я вышлю вам сигнал… Пожалуйста… Спасите госпожу Мэйбл…

Нежить переставала думать…

И перед тем, как отправиться в бесконечное путешествие по бездне — оно ощутило слабый сигнал… Слабую ауру с той, далекой стороны, которая заставила бельчонку задрожать.

Хозяин Диппер получил сообщение… И он явно в ярости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/75477/2218038